

профилактическую работу по предупреждению правонарушений в студенческой семье. В УО «ВГТУ» с 2006 года работают «телефон доверия» и «студенческая горячая линия». В университете также создана социологическая группа, которая проводит анкетирование студентов всех курсов по наиболее важным проблемам студенческой жизни, среди которых вопросы правовой культуры студентов, состояния моральной и семейной культуры студенческой молодежи, анализ основных жизненных ценностей и установок учащихся. В начале учебного года сотрудники социально-психологической службы университета составляют социально-психологический паспорт первокурсника, в котором отражаются вопросы семейного положения, ценностные предпочтения и морально-психологический климат в студенческих группах. По результатам опросов можно констатировать наличие стойкого интереса молодых людей к проблемам пола, брака и семьи. Однако часто информированность в этих вопросах вступает в противоречие с реальной житейской практикой. Одним из способов разрешения данного противоречия могут стать различные формы гендерного образования. Сегодня трудно однозначно сказать, как будет развиваться гендерное образование на белорусской почве. Здесь возможны и позитивные и негативные прогнозы. Возможно, по примеру западных и российских коллег увеличится количество и качество курсов по гендерным/женским проблемам и специалистов-профессионалов по гендерным исследованиям не только в вузах, но и в школах, в средних учебных заведениях (1, с.4). Почти повсеместно гендерное образование на постсоветском пространстве существует в виде курсов по выбору. Думается, что для расширения гендерного вузовского компонента может быть полезно чтение гендерного блока проблем в рамках любого социально-гуманитарного курса, будь то философия, социология, политология, культурология, психология или история. Однако, назрела потребность введения обязательных гендерных курсов для социологов (гендерная социология), антропологов (гендерная антропология), историков (гендерная история), педагогов (гендерная педагогика) и т.п. Также возникает проблема восприятия гендерных курсов студенческой аудиторией. Существует эта проблема как в гомогенной, так и гетерогенной аудитории; она также связана с различными методологическими принципами разных авторов, читающих гендерные курсы; с методическими приемами разных преподавателей. Исследователи гендерных проблем обсуждают возможности использования в образовательном процессе «мягких» (традиционных, эволюционных) и «жестких» (провокационных, революционных) технологий.

Какое будущее ждет специалистов в области гендерных и женских исследований на постсоветском пространстве? Ученые, пришедшие в эту новую область знаний, являются профессионалами в социально-гуманитарных науках. По-видимому, сегодня на постсоветском научном пространстве назрела серьезная потребность в пересмотре и реинтерпретации многих традиционных истин. Это не обязательно может осуществляться в виде «жесткой» феминистской критики, но с помощью более «мягких», гендерных технологий. Данные исследования могут сочетать в себе революционный запал и одновременно идею ненасилия и гармонии интересов мужчин и женщин. Преподавание гендерных (семейно-гендерных) курсов в этом контексте может развиваться в двух противоположных направлениях: в сторону феминистско-гендерной критики или в сторону анализа реального положения женщин и мужчин в современном социально-культурном пространстве, в том числе и в пространстве социально-экономической, правовой и духовной культуры белорусского общества. Это реальная возможность для создания нового междисциплинарного, межкультурного образовательного и воспитательного пространства.

Список использованных источников

1. Методика и методология гендерного образования в средней школе: Учебно-методическое пособие. – Иваново, 2004. – 203с.

УДК 340.01(075.8)

ЦЕНА ЖИЗНИ И ИСТИНА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

М.А. Семенович

ООО «Сеантрейд», г. Гродно, Республика Беларусь

Мы родились в стране, где общение строится на двух языках - русском и белорусском. С первых дней жизни, сами того не осознавая, мы постигаем их глубину и многообразие, часто не задумываясь над смыслом многих слов, столь привычных нам: добро - дабро, любовь - любоў,

каханне, жизнь - жыццё, истина - ісціна... Некоторые из них имеют много значений, зависят от контекста, специфики применения. Поражает и завораживает монументальность понятия «истина». На обоих языках оно звучит одинаково. В слове «истина» 6 букв – оно длиннее и больше слова «жизнь». Иногда в буквальном смысле.

Что же такое истина? Бесспорно, этот тот вопрос, который принято называть в философии «вечным», «рогатым», нет и не может быть однозначного ответа. Истина - универсальная категория, используемая, как в религии и философии, так и в рамках научного познания. В общей философии, общественно-гуманитарных и естественных, технических науках под истиной подразумевают соответствие положений некоторому критерию проверяемости: теоретической, эмпирической. В таких областях научного знания, как физика, химия, история, социология, право и др., категория истины обладает двойственной характеристикой. С одной стороны, истина есть в традиционном понимании *цель* научного познания, а с другой - это самостоятельная *ценность*, обеспечивающая принципиальную возможность научного знания совпадать с объективной реальностью, как минимум быть комплексом базовых решений теоретических и практических задач.

В науках уголовного права и уголовного процесса, законодательстве мы сталкиваемся с понятиями «объективная истина» [10], «следственная истина» [1, с. 37], «материальная истина» [8, с. 28], «судебная истина» [см. напр., 3, с. 51] и т. д. Основная задача судебного процесса – установить объективную истину по делу, т. е. прошедшее событие и все обстоятельства, подлежащие установлению в соответствии с тем, как они имели место в действительности. *Объективная истина* – такое содержание человеческих знаний, которое правильно отражает объективную действительность и не зависит от человека. Установленная в суде объективная истина (*судебная истина*), ложится в основу справедливого приговора.

По делам о преступлениях, за которые может быть назначена смертная казнь, именно судебное разбирательство – венец, финал всего дела, когда решается судьба обвиняемого. Здесь истина определяет самый важный вопрос: «быть или не быть?» – жизнь человека. Поэтому, на наш взгляд, в Республике Беларусь, где смертная казнь не отменена, значение изучения сущности категории «истина», ее унифицированное понимание и использование в рамках судебного процесса, тщательная теоретическая проработка имеют первоочередную значимость как для теории права, так и для правореализационной практики.

На обеспечение установление истины по делу в суде, исходом которого может стать смертный приговор, направлены социальные, организационные, правовые условия деятельности органов, ведущих судопроизводство, принципы их деятельности, широкие права на участие в доказывании, предоставленные всем участникам процесса. Это можно условно обозначить как *объективные предпосылки* установления судебной истины.

С другой же стороны, нельзя отрицать роль так называемого «человеческого фактора» при рассмотрении дела: на юридическую квалификацию (оценку) судьи влияют такие *субъективные факторы*, как его личность, знания, степень профессионализма, опыт, нравственные и религиозные ценности и т.д. Так, например, европейское сообщество не просто много десятилетий назад отказалось от показательного характера казней и пыток, но и отвергло смертную казнь как таковую. Очевидно, что христианство сыграло смягчающую роль в становлении представлений о наказании на этих территориях. А вот на современном Востоке и в Азии дело обстоит совсем иначе: сам процесс казни жесток, казнь по-прежнему носит открытый, показательный характер, а суд, которому общество вверило право назначать такого рода наказания, не испытывает нравственных терзаний, вынося приговоры - ведь религия в данном случае не только не запрещает, но и скорее поощряет воздаяние. Здесь понимание истины напрямую обуславливается религиозным фактором и влияет на всю правовую систему государства в целом. Но даже в светских христианских государствах самый компетентный и профессиональный судья может испытывать внутри себя столкновение двух истин, на основании которых ему нужно разрешить дело – религиозной, говорящей, что никто не вправе лишить жизни человека, кроме Бога, жизнь свята, и объективной истины, строящейся на требованиях действующего законодательства.

Не менее важную роль при юридической квалификации играет *нравственная истина*, которая также может вступать в противоречие с нормами, требованиями права (и здесь мы подходим к еще одному «рогатому» вопросу правовой науки – соотношению морали и права). Не случайно к судьям предъявляется особый ценз – наличие высоких моральных качеств. Однако эти же качества при рассмотрении тех категорий дел, где потенциально в качестве приговора может быть назначена смертная казнь – дел особо тяжких, зачастую исключительных по своей жестокости, цинизму и

бесчеловечности – эти качества способны преодолеть в судьбе профессионала и пробудить сострадающего человека. Проведя между эмоциями, которые невольно возникают у любого человека, и конкретными фактами по делу четкую границу, можно приступить к разрешению тех ответственных дел, исходом которых способна стать высшая мера наказания. Находясь постоянно между двух огней – страх перед наказанием невиновного и все тот же страх оставить преступника безнаказанным, суд может полагаться только на установленную в судебном процессе истину, не позволяя давить пусть порой ярким, но окончательно не доказанным предположениям сторон. Поэтому особую значимость приобретает в данном случае опыт и хладнокровие судьи.

Однако наибольшая опасность для судьи – искать в процессе *обыденную истину*, что может быть присуще некоторым только начинающим свой путь специалистам. Неслучайно подобные категории дел рассматриваются на уровнях высших судебных инстанций судьями с большим жизненным и профессиональным опытом работы в этой области.

Установление объективной истины есть законная база справедливого приговора, о котором общество (а ведь, подчеркиваю, судьи лишь исполняют волю общества) позже не станет сожалеть. Истина и справедливость в судебном процессе должны быть эквивалентны друг другу. Истина определяет справедливость наказания. Тогда и наказание станет соразмерным преступлению, тогда слова «право», «правосудие», «правый», «истинный», «верный» сольются в одно понятие – справедливость, оно и станет мерой наших поступков.

Правоведы часто замечают: справедливость – сердце, душа права [6, с. 12], а мы можем продолжить: истина – его разум. Если справедливость – более оценочная категория, то истина – более рациональная. Не зря во многих иностранных языках слово «истина» происходит от латинского «*veritas*» и означают «истинный», «настоящий», то что можно *проверить*, установить соответствие: *verity* – по-английски, по-немецки – *Wahrheit*, по-французски – *vérité*, по-итальянски – *verità, vero, realtà*, по-испански – *verdad*, русское слово «верно». Закрепленные законодательством требования к установлению объективной истины по делу создают те четкие рамки и ту процедуру познания обстоятельств дела, которые обеспечивают достоверность убеждения об обстоятельствах дела. Факты по делу проверяемы, доказуемы, материальны, в то время как понимание справедливости носит более нравственно-эмоциональный оттенок – особенно в обыденном сознании.

Случаи, когда истина установлена, приговор справедлив являются тем самым желаемым результатом: результатом, не вызывающим споров, не ставящим под сомнение происшедшее. А если этого не происходит, каков результат?

Судебная ошибка или незаконное разрешение дела, вследствие которых истина не будет установлена, а значит кара – несправедлива, влекут за собой тяжкие последствия. Если наказания, не связанные с лишением жизни, оставляют шанс на прижизненную реабилитацию, отмену незаконного решения, а главное – право на жизнь, то смертный приговор пугает своей необратимостью. Опасен для социума и тот случай, когда истина в суде не достигнута и преступник остаётся не осужденным («ошибка безнаказанности»). Часто это особо опасные лица – серийные убийцы, насильники, террористы и т. д.

Среди правоведов распространена фраза «Пусть лучше не будут осуждены 10 виновных, чем 1 невиновный». В случае со смертной казнью она приобретает особое звучание.

Задумаемся, что ждет осужденного к смертной казни до ее исполнения?

Осужденные к смертной казни содержатся под усиленной охраной в отдельных камерах, имеют права и выполняют обязанности, установленные для лиц, содержащихся в местах лишения свободы. Дни, проведенные человеком в тюрьме, в ожидании скорой и неминуемой смерти разрушают психику. В докладе Комиссии по правам человека (1988 г.) отмечается, что «если неопределенность продолжается несколько лет, психологические последствия этого могут быть сравнимы лишь с сильными душевными страданиями, которые часто приводят к серьезным психическим и даже физическим расстройствам» [7, с. 22]. После отклонения жалоб, направленных в порядке надзора, и ходатайства о помиловании приговор обращается к исполнению. И это лишь моральная сторона вопроса. Опасные заболевания, распространенные в тюрьмах, крадущие и без того последние дни жизни, убийства в тюрьмах, когда решения выносятся по законам криминального мира – вот неполный список того, что предшествует приведению приговора в исполнение.

А теперь представьте, что этот человек невиновен...

Как правило, и это подтверждает статистика последних лет, смертные приговоры, вынесенные в Республике Беларусь, более чем обоснованы. Статьи Уголовного кодекса [11], по которым они были вынесены, поистине чудовищны, они способны шокировать своей жестокостью и простого

обывателя, и специалиста. Тем не менее, доподлинно известны факты казней невиновных в мире и нашей стране: по делу Теда Банди (США) – 1 человек, Геннадия Михасевича (БССР) - 1 человек, Андрея Чикатило (УССР) – 2 человека и т. д. [2, с. 214]. Некоторые несправедливо осужденные предпочли уйти из жизни сами (например, отец жертвы маньяка Анатолия Оноприенко, повесившийся в тюрьме) [12, с. 78].

В Республике Беларусь обвиняемым и осужденным даются не просто шансы – реальные возможности защитить себя и добиться изменения приговора:

1. Кассационное и надзорное обжалование приговора, которые способны помочь восстановить истину по делу.

2. Приостановление смертной казни: при обнаружении у осужденного к смертной казни признаков психического расстройства приговор к смертной казни в исполнение не приводится. Суд решает назначает ему принудительной меры безопасности и лечения.

3. Замена смертного приговора пожизненным заключением в порядке помилования, осуществляемая по ходатайству осужденного или его родственников Президентом Республики Беларусь [9, с. 176]. За весь период им было помиловано 2 человека, приговорённых к смертной казни, отклонено 1 прошение о помиловании [13]. Но в данном случае помилование уже не может являться способом восстановления истины – лишь способом частичного восстановления справедливости. Оно не лишает осужденного тех страданий и ограничений, которые испытывает человек, отбывающий пожизненный срок. Психологи считают, что у осужденных замена смертной казни пожизненным заключением отнимает надежду когда-либо стать свободным человеком, что приводит к существенной перестройке психики личности, ее главной, ценностно-потребностной сферы [4, с. 74].

Страшны также по своим последствиям ошибки, халатность, незаконность в ходе установления истины в суде, когда люди безвинно осуждаются не к смерти, а к иным видам наказания, претерпевают другие неблагоприятные последствия: по делу серийного убийцы Сергея Ткача, были освобождены из мест заключения ввиду невиновности 3 человека; из психбольницы - 1 человек; 1 невиновный скончался в тюремной больнице [5]. Это еще одно подтверждение того, что выявление истины должно быть *своевременным* и в этом качестве являться обязательным элементом судебного процесса.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Выявление объективной истины – главная цель любого судебного разбирательства, приобретающая особую значимость в делах, по которым в качестве уголовного наказания может выступать смертная казнь.

2. Процесс установления истины в судебном разбирательстве, где результатом может стать вынесение смертного приговора, должен отвечать критериям максимальной детализированности, объективности, персонифицированного подхода, своевременности.

3. *Цель* судебной истины по делу, связанному со смертным приговором (и любому другому) – достижение справедливости, а ее *ценность* - человеческая жизнь.

И когда общество берет на себя ответственность, осуждая и наказывая, только истина должна стать запятой во фразе «казнить нельзя помиловать».

Список использованных источников

1. Красильников, М. Г. Истина и право: следственные и законодательные истины / М. Г. Красильников // Онтология и аксиология права: тез. докл. II межд. науч. конф., окт. 2005 г.. - Омск: Изд-во Омск. акад. МВД, 2005. - С. 37-40.
2. Кривич, М., Ольгин, О. Товарищ убийца. Ростовское дело / М. Кривич, О. Ольгин. - М.: Текст, 1992. - 352 с.
3. Лихачев, М. А. Судебная истина: сущность и значение / М. А. Лихачев // Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты предварительного расследования: сб. мат. 6-й межвуз. науч.-практ. конф., 5 марта 2006 г., Челябинск. - Челябинск: Изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД, 2006. - С. 51-55.
4. Морогин, В. Г., Залевский, Г. В. Ценностно-потребностная сфера личности осужденных, переживших смертный приговор / В. Г. Морогин, Г. В. Залевский // Психологический журнал. - 1999. - № 2. - С. 73-81.

5. Пологовский маньяк может стать самым кровавым в СНГ // Сегодня. – 2009. – 9 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.segodnya.ua/news/14003475.html>. - Дата доступа: 11.02.2010.
6. Сільчанка, М. У. Да пытаньня аб сутнасці права / М. У. Сільчанка, // Юстиция Беларусі. – 2000. – № 3. – С. 12-14.
7. Смертная казнь: за и против / под ред. С. Г. Келиной. - М.: Просвещение, 1989. – 178 с.
8. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович; отв. ред.: Никифоров Б. С. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 384 с.
9. Уголовно-исполнительное право Республики Беларусь (в вопросах и ответах): практ. пособие / С. А. Кадушкин, А. В. Шарков, В. Б. Шабанов; под общ. ред. В. Б. Шабанова. – Минск: Тесей, 2001. – 204 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. - 2009 г. - № 163. - 2/1594. - Минск: Амалфея, 2009. – 354 с.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Национальным собранием Республики Беларусь 9 июля 1999 г.: текст Кодекса по сост. на 1 января 2009 г. – Минск: Амалфея, 2009. – 383 с.
12. Шехтер, Х., Эверит, Д. Энциклопедия серийных убийц / Х. Шехтер, Д. Эверит. - М.: Крон-Пресс, 2008. – 271 с.
13. Capital Punishment in Belarus and Changes of Belarus Criminal Legislation related thereto: сайт Представительства Республики Беларусь в Великобритании [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.belembassy.org/uk/capital.html>. - Дата доступа: 01.12.2009.

УДК 343.3/7

ВЛИЯНИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

О.И. Бахур

УО «ИППК МЧС Республики Беларусь»,

Минская обл., Борисовский р-н, д. Светлая роща, Республика Беларусь

Незаконную миграцию необходимо рассматривать как перемещение людей через государственную границу с нарушением требований законодательства, т.е. вне пунктов пропуска или (помимо) с сокрытием от пограничного контроля, с использованием подделанных документов, виз, или без них, самостоятельно или с помощью третьих лиц, а также проживание на территории страны без соблюдения установленного порядка. Субъектами незаконной миграции являются иностранные граждане и лица без гражданства, нарушившие правила пересечения Государственной границы Республики Беларусь или правила пребывания, проживания установленные для такой категории лиц.

Необходимо констатировать, что незаконные миграционные процессы обладают свойством причинять существенный вред общественным отношениям. Незаконная миграция обладает деструктивными свойствами, имеет объективную способность производить негативные изменения в социальной действительности и вносить элементы дезорганизации в сложившийся правопорядок, кроме того, она выступает существенным криминогенным фактором, влияющим на рост преступности, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации в стране. Нелегалы оказывают серьезное давление на социально-культурную инфраструктуру, рынок труда, приводят к дополнительным бюджетным расходам, создают условия для обострения национальных отношений.

К преступности незаконных мигрантов относится вся совокупность совершаемых такими лицами преступлений. Наиболее типичными видами преступлений, составляющими преступность незаконных мигрантов, являются: незаконное пересечение Государственной границы (ст. 371 УК); организация незаконной миграции (ст. 371¹ УК); нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь (ст. 371² УК). Прослеживается в целом высокий уровень преступлений данного вида, так в 2009 г. по ст.ст. 371, 371¹, 371² УК было возбуждено 285 уголовных дел, в 2008 г. – 299, в 2007 г. – 318 дел, в 2006 г. – 421, в 2005 г. – 349 дел, в то время как в 2004 г. – 281 преступление, а в 2003 г. – только 87.